

УДК 1(091):316

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.04

Генезис идей в процессах коммуникации между интеллектуалами (кейс полемики М. Оукшотта и Кембриджской школы)

Н. Н. Равочкин

Доктор философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской ГСХА.

Кузбасский государственный технический университет (КузГТУ) им. Т. Ф. Горбачева.

Ул. Весенняя, д. 28, Кемерово, Россия, 650000.

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Кузбасская ГСХА).

Ул. Марковцева, д. 5, Кемерово, Россия, 650056.

E-mail: nickravochkin@mail.ru

Аннотация. Разработка проблематики постижения генезиса, а также последующего развития продуцируемых интеллектуалами идей является относительно новой для современной философии. Актуальность понимания функционирования идей во времени и пространстве также сопрягается с логикой изучения всей философской мысли. Более того, сегодня идеи постепенно возвращают статус материальной силы для осуществления тех или иных социальных преобразований. Операционализация идей связана с осмыслением векторов интеллектуального поиска и построением четкой картины, на которой запечатлены преобладающие в определенные временные периоды дискурсы. Одним из важнейших противоречий настоящего является недостаточная проработанность разделов идейно-ориентированного поиска на фоне повышения общих ожиданий от результатов деятельности интеллектуалов для эволюционистских практик современного общества. В целях раскрытия заявленной темы авторская позиция базируется на компаративистском анализе и теоретико-методологическом подходе Р. Коллинза, рассматривающего коммуникации между интеллектуалами через сети. Помимо этого, автор обращается к методам аналитической реконструкции, обзоров и критических оценок. Данная статья посвящена анализу кейса, призванного вскрыть особенности коммуникации между интеллектуалами и показать разворачивание конкретных исследований посредством взаимодействия и полемики одних фракций с другими. Представлены сущностные характеристики сетей. Освещены вопросы преемственности между поколениями участников интеллектуальных объединений. Приводится характеристика исследований представителей Кембриджской школы, пытавшихся построить практико-ориентированную социальную философию и сосредоточившихся на изучении либерализма и демократических обществ.

В статье детально показана проводимая с кембриджцами полемика М. Оукшотта, рассматривавшего политическое с ярко выраженной консервативной позиции. В заключение представлены тезисы о востребованности идей Оукшотта и необходимости их последующего развития в различных дискурсах.

Ключевые слова: идея, сеть интеллектуалов, история, политическая мысль, аналитическая философия, Оукшотт, контекст, Кембриджская школа

Для цитирования: Равочкин Н. Н. Генезис идей в процессах коммуникации между интеллектуалами (кейс полемики М. Оукшотта и Кембриджской школы) // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 4 (40). С. 48–58. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.04

UDC 1(091):316

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.04

Ideas Genesis in Communication Processes Between Intellectuals (Case of M. Oakshott and Cambridge School Polemic)

Nikita N. Ravochkin

Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor of history, philosophy and social sciences department of KuzSTU named after T. F. Gorbachev; Associate professor of pedagogical technologies department of Kuzbass SAA.

Kuzbass state technical university (KuzSTU) named after T. F. Gorbachev.

28, Vesennyaya str., Kemerovo, Russia, 650000.

Kuzbass state agricultural academy (Kuzbass SAA).

5, Markovtseva str., Kemerovo, Russia, 650056.

E-mail: nickravochkin@mail.ru

Abstract. The development of the problematic of comprehending the genesis, as well as the subsequent development of ideas produced by intellectuals, is relatively new for modern philosophy. The relevance of understanding the functioning of ideas in time and space is also coupled with the logic of the study of all philosophical thought. Moreover, today ideas are gradually returning the status of a material force for the implementation of certain social transformations. Operationalization of ideas is associated with comprehending the vectors of intellectual search and building a clear picture that captures the discourses prevailing at certain time periods. One of the most important contradictions of the present is the insufficient elaboration of the sections of the ideological-oriented search against the background of increasing general expectations from the results of the activities of intellectuals for the evolutionary practices of modern society. In order to reveal the stated topic, the author's position is based on the comparative analysis and theoretical and methodological approach of R. Collins, which considers communication between intellectuals through networks. In addition, the author turns to methods of analytical reconstruction, reviews and critical assessments. This article is devoted to the analysis of a case designed to reveal the peculiarities of communication between intellectuals and to show the development of specific research through the interaction and polemics of some factions with others. The essential characteristics of networks are presented. The issues of continuity between generations of participants in intellectual associations are highlighted. The article provides a description of the research of representatives of the Cambridge School, who tried to build a practice-oriented social philosophy

and focused on the study of liberalism and democratic societies. The article shows in detail the polemic of M. Oakeshott, conducted with the Cambridge citizens, who considered the political from a pronounced conservative position. In conclusion, theses on the relevance of Oakeshott's ideas are presented and an opinion is expressed about their subsequent development in various discourses.

Keywords: idea, network of intellectuals, history, political thought, analytical philosophy, Oakeshott, context, Cambridge School

For citation: Ravochkin N. N. (2021). Ideas genesis in communication processes between intellectuals (case of M. Oakeshott and Cambridge school polemic). *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (40), 48–58. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2021.40.4.04>

Введение

В философии идеи представляют собой уникальные продукты творчества интеллектуалов, анализ которых позволяет субъекту взглянуть на развертывание истории мысли во всей ее богатой динамике. Вопреки представлениям о некоторой константной природе содержания этих ментальных конструкторов, они, как и подобает любой развивающейся системе (зачастую во временном и территориальном отрыве от своих создателей), получают новые и новые интерпретации в зависимости от того или иного контекста. Вдумчивый и тщательный анализ речей и текстов помогает уловить смыслы, которыми наделяли идеи их создатели и критики. Таким образом, операционализации над высказываниями не только открывают возможности по обнаружению существенных для историков идей аспектов, но и фиксируют две наиболее значимые сущностные характеристики этих продуктов интеллектуальной деятельности — трансграничность и трансисторичность (Moore, 2019; Mouzakitis, 2017; Ravochkin, 2019b; Vossen, 2019).

Разумеется, спустя некоторое время после своего бытийствования нейтральные по своей изначальной сущности идеи получают оценки современников и последователей, приобретая различные коннотации. В таком случае идеи следует рассматривать в качестве составных частей различных дискурсов, которые на деле зависят не от чего иного, как от смыслов, задаваемых одним из них или же (как это зачастую бывает) несколькими (El-Den, 2019; Moravcsik, 2018; Ratner-Rosenhagen, 2019; Petralia, 2020; Ravochkin, 2019a; Teraji, 2018; Waddock, 2018). Однако в данной статье наша задача заключается не в анализе дискурсов и придаваемых идеям смыслов, но сосредоточивается на объяснении порождения и последующей динамике идей.

Необходимо сказать, что идеи не могут возникнуть в вакууме или же фантастическим образом появиться в голове благодаря озарению ушедшего и не имевшего опыта изучения предметной области автора, т. е., по сути, возникнуть из ниоткуда. Напомним, что американский мыслитель Р. Коллинз (и мы полностью соглашаемся с его исследовательской линией) в своем фундаментальном труде отразил сетевую сущность философии и соответствующей ей

интеллектуальной динамики. В самом деле, такие институциональные особенности, объективированные через различную степень открытости объединения (группы, кружки, школы), наиболее адекватно и полно, по нашему мнению, отражают развитие философских идей во времени и пространстве (Collins, 2002).

Главным образом ценность сетей, которые образуют интеллектуалы, заключается в плюрализме мнений, который, в зависимости, конечно же, от реального следования данному принципу, качественным образом определяет стиль мышления и жизнеспособность каждого отдельного объединения. Коммуникация между участниками, отстаивание своих представлений, обмен аргументами и контраргументами, активное участие в обсуждаемых вопросах и проблемах, учет интересов, нормы этики взаимодействий между индивидами внутри сети и между конкурирующими фракциями — все это, можно сказать, является неотъемлемым для любой сети. Вклад участников сети в ее функционирование, можно интерпретировать в качестве огромного количества разного рода колебаний, которые вносятся каждым членом и сосуществуют с другими, но в итоге внесут неодинаковый эффект и, вполне возможно, даже не оставят заметного отпечатка в истории идей (Bondarenko, 2020; Collins, 2002; Markey-Towler, 2018; Waddock, 2018).

В свою очередь, любая сеть представляет собой подвижное и развивающееся энергичное образование, поскольку со временем одни поколения интеллектуалов заменяют собой по разным причинам выбывающих из нее членов. Однако некоторым сетям, как, например, первым античным школам, вследствие неумения заложить преемственность и проигрыша в конкуренции с другими интеллектуалами удастся просуществовать считанные поколения, тогда как некоторым исследовательским направлениям удастся успешно отвечать на возникающие перед ними вызовы по сохранению и умножению последователей. К слову, именно ученики обеспечивают жизнеспособность любой сети, пусть даже не выходя на первый план в интеллектуальном мире, довольствуясь ролью третьестепенных философов (Collins, 2002; Shevchuk, 2017; Teraji, 2018; Vossen, 2019).

Постановка проблемы

Проблематика данной статьи определена сложившимися противоречиями между возрастающими требованиями и ожиданиями современного общества по поводу практического применения идей как продуктов интеллектуальной деятельности и реальными результатами имплементации передовых ментальных конструктов социальной направленности. Можно сказать, что оформление данной проблемы происходит на фоне недостаточной проработанности таких научных направлений, как история идей, интеллектуальная история, философия интеллекта, а также проведением демаркационных линий между целым рядом иных частных областей, актуализирующих результаты intersubъективных взаимодействий мыслителей.

Выбор кейса для аналитического рассмотрения определяется неоспоримым наличием эвристических возможностей весьма дискуссионных и нетривиальных идей, а также общим стремлением автора продемонстрировать богатую динамику смыслов, заложенных в сами интеллектуальные конструкты и дополнить имеющуюся в отечественном социально-гуманитарном научном дискурсе выкладку, зачастую недооценивающую роль идей.

Методология исследования

Обобщив высказанные выше соображения по поводу обоснования актуальности темы и постановки проблемы исследования, считаем, что ведущим теоретико-методологическим средством для данной статьи является социологический реализм американского мыслителя Рэндалла Коллинза. Данная концепция не просто удачно схватывает понятие сети интеллектуалов, но и эффективно позволяет описывать процессы генезиса идей и их реализации в социуме. Коллинзовский подход позволяет увидеть, как посредством цепочек личных контактов и взаимодействия (будь то создание фракций или же критическое отношение к оппонентам) интеллектуалов осуществляется идейная динамика, достаточно эффективно описывает процессы производства и применения идей в социуме.

Итак, реализм Коллинза играет определяющую методологическую роль, однако любое философское исследование невозможно провести без помощи общенаучных методов и процедур, к которым также обращается автор. Принимая во внимание специфику выбранной нами области, анализ идей подразумевает применение методов аналитической реконструкции, обзоров, критических оценок и компаративистики.

Результаты исследования

В данной статье речь ведется об одном из таких мыслителей, в сеть которого входили преимущественно его университетские ученики, а свое признание он получит только после смерти. Речь пойдет об английском философе Майкле Оукшотте, чья теория возникла благодаря аргументированному несогласию со взглядами его более известных современников — представителей Кембриджской школы политической мысли. Обоснованность настоящей работы обуславливается еще и распространенной среди начинающих исследователей идей путаницей, касающейся логики изучения идей. Во многом это объяснимо массивом интеллектуальных продуктов или же зачастую банальной невозможностью в установлении причинно-следственных связей между происходящими в истории идей событиями А и В.

Начнем с небольшой ремарки по поводу того, что настоящее исследование представляет собой своего рода продолжение опубликованной в прошлом году

работы, раскрывающей особенности политической мысли кембриджских философов, руководствовавшихся инструментарием такого влиятельного направления, которым является аналитическая философия (Равочкин, 2020). Любопытно, что невзирая на строгость аналитической методологии, ее представителям не удалось сформировать и обеспечить единство во взглядах на правила анализа, что, разумеется, аналогичным образом перенеслось и на так называемую полифонию изучения политического. Нетрудно догадаться, что фактическое отсутствие жестких правил при руководстве некоторым теоретико-методологическим каркасом в последующем будет только отрицание предыдущего. К этому варианту и прибегли кембриджцы, напрочь раскритиковав все предыдущие способы изучения политического в аналитическом дискурсе при одновременной ориентации на создание практико-ориентированной социальной философии. Представители Кембриджской школы — Дж. Данн, Кв. Скиннер и Дж. Покок — сосредоточились на изучении демократий и истории западной политической мысли и соответствующих текстов, как, впрочем, и конкретных аргументов, высказываний и отдельных понятий лингвистическими методами, на основании чего, двигаясь от эпохи к эпохе, они хотели понять природу конкретных социальных изменений. По большому счету они очертили себе поле осмысления метаморфоз классического либерализма (Равочкин, 2020).

В свою очередь, полемизируя с кембриджцами, М. Оукшотт занимался истолкованием либертарианства, предлагая определять его как наивысшую степень проявления классического либерализма. Один из мыслителей либертарианского толка Д. Боуз утверждает, что позиция Оукшотта представляет собой теорию, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы» (Боуз, 2004, с. 28–29). В еще одной из своих более ранних работ мы также отмечали, что основные принципы либертарианства выглядят как возведенные до максимума положения либерализма: индивидуализм, свободные рынки, верховенство права, спонтанность социального порядка, ограниченная роль правительства, гарантия обеспечения прав личности (Равочкин, 2018).

По нашему мнению, уникальность теории Оукшотта можно усмотреть в ярко выраженном консервативном начале, поскольку в рассматриваемой концепции проявляется открытая приверженность традиционным ценностям, обеспечению текущего политико-правового порядка в долгосрочной перспективе, исключительной роли государства при решении возникающих конфликтов интересов. Да и в целом он выступает противником перемен, боясь утраты текущих благ и ввиду сомнительности инноваций, и производной от них необходимости адаптироваться к неизвестности (Оукшотт, 2002). В то же время он разделяет и взгляды классиков либерализма (Т. Гоббс, Дж. Локк) и вплоть до уже собственно либертарианства. Применительно к крайней форме развития

либерализма этот британский мыслитель сводит политическую роль либертарианцев к сохранению созданного, что возможно за счет отказа от стремлений гонки за утопическими свободами, которые невозможно приобрести известными методами их обеспечения (Чамаева, 2005).

Примечательно то, что у Оукшотта политическая реальность, причем в любом историческом контексте, предстает перед нами как своеобразный «мир бесед», где различные дискурсы, так или иначе имеющие отношение к сфере власти, встречаются и признают друг друга (Оукшотт, 2009). Это позволяет обеспечить бесконфликтное существование возможным альтернативным вариантам развития дискурсов, а возникающие различия между ними ни в коем случае не приводят к деструктивным последствиям, а лишь предоставляют право для их совместного равнозначного сосуществования. Заслуживает внимание отношение этого аналитического философа к пониманию специфики политической науки. Следует отметить известную близость его позиции взглядам представителей цивилизационного подхода, в частности, — А. Тойнби и О. Шпенглера. На наш взгляд, идеям М. Оукшотта свойственно определенное сходство с диалоговой концепцией Э. Левинаса, за счет того что консервативное отношение начинается с «осознания собственного места в данном банальном мире» (Оукшотт, 2002, с. 30). Основное внимание здесь необходимо сосредоточить на принципиальном характере имеющихся у каждого субъекта, вступающего в отношения по поводу власти, прав на собственное место в мире. Данное право неотчуждаемо и сохраняется в процессе диалога между различными образованиями политико-правовой сферы, основываясь на принципах равенства, независимости и их взаимного обогащения. Как пишет отечественный исследователь оукшоттовского интеллектуального наследия Н. А. Чамаева, истинно консервативное понимание политического будет таковым в случаях приверженности следующим ценностям:

«← свобода как готовность к творчеству и относительная непредсказуемость будущего, признание многообразия форм самовыражения и равных прав каждого на самовыражение;

– сбалансированность прав и обязанностей, ответственность как принцип любой социально значимой деятельности, гибкая мораль, обладающая потенциалом к смягчению локальных конфликтов;

– правовое регулирование как основа политического взаимодействия, легитимность как признание обоснованности и уместности тех или иных реалий;

– традиция как инвариант изменения, память и история как способ существования опыта и прецедентная основа будущих решений, образование как обретение способности участвовать в беседе человечества;

– мир и безопасность как минимальные гарантии выживания человечества» (Чамаева, 2005, с. 99–100).

Исходя из представленных свойств, консерватизм М. Оукшотта предполагает, что политико-правовые институты представляют собой систему, обладающую самостоятельной упорядоченностью и непрерывным развитием.

Институты не выглядят как конгломерат самостоятельно существующих и функционирующих частей, но скорее рассматриваются как целостный живой организм, для которого важную роль играет непрерывность становления, развития, а также укорененность в определенном контексте. Получается, что изучение таких политико-правовых образований будет обладать смыслом тогда и только тогда, когда исследователь погружается в этот контекст, где и существуют языковые формы, а одновременно с ними реализуются связанные с властью процессы и отношения. Кроме этого, контекст дает возможность вывести идеологию, которая, согласно позиции Оукшотта, выступает в виде определенной традиции, хранящей в себе «память о многообразии способов действия, возможных альтернативах поведения» (2005, с. 100). По его мнению, идеология становится инструментом рационализации (Запускалов, 2014, с. 79) и предстает в виде целой традиции за счет всего множества содержащихся в ней абстрактных универсальных принципов.

Заключение

В данной статье был проанализирован лишь один из бесчисленного множества кейсов, которые призваны проиллюстрировать собой развитие философских идей. Вдобавок к этому рассмотренный пример полемики во многом показателен, что, даже будучи выпускником Кембриджского университета, Оукшотт обрел свой интеллектуальный путь. Если задуматься, сколько еще подобных и нераскрытых поворотов, помимо хрестоматийного примера спора учителя и ученика в лице Платона и Аристотеля, имеется в истории развития философских идей, когда, по сути, критика оппонентов изначально, хоть и с условностями, но определена принадлежностью к единой сети.

В заключение также следует сказать, что относительная безызвестность текстов Оукшотта в русскоязычном пространстве вовсе не позволяет считать его третьестепенным философом. Да, его ученики не получили такой известности, как кембриджцы, однако интерес к текстам этого мыслителя не только дает основания полагать злободневным учение, но и эффективно оценить запущенную им более чем полвека назад функциональную цепь, что делает правомерным следующий тезис: дошедшие до нас философские идеи не только когда-то существовали и есть сейчас, но и с очень большой долей вероятности продолжают свое бытийствование, встраиваясь в тот или иной социально-исторический контекст.

Литература

1. Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2004. 392 с.
2. Запускалов А. М. Консерватизм Майкла Оукшотта в современных зарубежных исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–2 (44). С. 78–81.
3. Оукшотт М. Современные представления о политическом господстве // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 1. С. 73–81.
4. Оукшотт М. Что значит быть консерватором // Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-пресс, 2002. 288 с.
5. Равочкин Н. Н. Либертарианство: рассмотрение с позиции аналитической политической философии // Дискурс. 2018. № 6. С. 3–10.
6. Равочкин Н. Н. Политическая философия Кембриджской школы и аналитическая философия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2 (52). С. 293–304.
7. Чамаева Н. А. Консерватизм в политической философии Майкла Оукшотта // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 5. С. 97–101.
8. Bondarenko D. M., Kowalewski S. A., Small D. B. The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives. Switzerland: Springer International Publishing, 2020. 661 p. DOI: 10.1007/978-3-030-51437-2
9. Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2002. 1098 p.
10. El-Den J., Sriratanaviriyakul N. The Role of Opinions and Ideas as Types of Tacit Knowledge // Procedia Computer Science. 2019. № 161. P. 23–31. DOI: 10.1016/j.procs.2019.11.095
11. Markey-Towler B. The competition and evolution of ideas in the public sphere: a new foundation for institutional theory // Journal of Institutional Economics. 2018. № 15 (1). P. 1–22. DOI: 10.1017/S1744137418000061
12. Moore B. N., Bruder K. Philosophy: The Power of Ideas. New York: McGraw-Hill Education, 2019. 510 p.
13. Moravcsik A. Preferences, Power and Institutions in 21st century Europe // Journal of Common Market Studies. 2018. Vol. 56. № 7. P. 1648–1674. DOI: 10.1111/jcms.12804
14. Mouzakis A. Modernity and the idea of progress // Frontiers of Sociology. 2017. Vol. 2. Article 3. P. 1–11. DOI: 10.3389/fsoc.2017.00003
15. Ratner-Rosenhagen J. The Ideas That Made America: A Brief History. New York: Oxford University Press, 2019. 152 p.
16. Petralia D. Free circulation of ideas as a means of communication in a political democracy // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2020. Vol. 2. № 2. P. 2890–2893. DOI: 10.1016/j.sbspro.2010.03.435

17. Ravochkin N. N. Political Ideas Discourse In Network Society: Socio-Philosophical Analysis // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. LXXVI. P. 2657–2663. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.357
18. Ravochkin N. N. Role of philosophical ideas for political and legal institutions // Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference «The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment». 2019. Vol. 331. P. 596–600. DOI: 10.2991/ismge-19.2019.113
19. Shevchuk I. I. About the ration of category of social dynamics // Caspian region: politics, economics, culture. 2017. № 2 (51). P. 177–186.
20. Teraji S. The Cognitive Basis of Institutions: A Synthesis of Behavioral and Institutional Economics. Cambridge, Massachusetts: Academic Press, 2018. 360 p.
21. Vossen E., Gestel van N. Translating macro-ideas into micro-level practices: The role of social interactions // Scandinavian Journal of Management. 2019. Vol. 35. № 1. P.26–35. DOI: 10.1016/j.scaman.2018.12.001
22. Waddock S. Narrative, Memes, and the Prospect of Large Systems Change // Humanistic Management Journal. 2018. № 3 (1). P. 17–45. DOI: 10.1007/s41463-018-0039-9

References

1. Bondarenko, D. M., Kowalewski, S. A., & Small, D. B. (2020) *The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives*. Switzerland: Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51437-2>
2. Bouz, D. (2004). *Libertarianstvo. Istoriia, printsipy, politika* [Libertarianism. History, principles, politics]. Chelyabinsk: Socium. [in Russian].
3. Collins, R. (2002). *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press.
4. El-Den, J., & Sriratanaviriyakul, N. (2019). The Role of Opinions and Ideas as Types of Tacit Knowledge. *Procedia Computer Science*, 161, 23–31. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.11.095>
5. Chamaeva, N. A. (2005). Konservatizm v politicheskoy filosofii Majkla Oukshotta [Conservatism in the political philosophy of Michael Oakshott]. *Moscow University Bulletin. 12: Political Science*, 5, 97–101. [in Russian].
6. Markey-Towler, B. (2018). The competition and evolution of ideas in the public sphere: a new foundation for institutional theory. *Journal of Institutional Economics*, 15 (1), 1–22. <https://doi.org/10.1017/S1744137418000061>
7. Moore, B. N., & Bruder, K. (2019). *Philosophy: The Power of Ideas*. New York: McGraw-Hill Education.
8. Moravcsik, A. (2018). Preferences, Power and Institutions in 21st century Europe. *Journal of Common Market Studies*, 56, 7, 1648–1674. <https://doi.org/10.1111/jcms.12804>
9. Mouzakitis, A. (2017) Modernity and the idea of progress. *Frontiers of Sociology*, 2, article 3, 1–11. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2017.00003>
10. Oukshott, M. (2009). Sovremennye predstavleniia o politicheskom gospodstve [Modern views of political domination]. *Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science*, 1, 73–81. [in Russian].

11. Oukshott, M. (2002). Chto znachit byt' konservatorom [What it means to be a conservative]. In *Ratsionalizm v politike i drugie stat'i* [Rationalism in politics and other articles]. M.: Idea-press. 288. [in Russian].
12. Petralia, D. (2020). Free circulation of ideas as a means of communication in a political democracy. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2 (2), 2890–2893. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.03.435>
13. Ravochkin, N. N. (2018). Libertarianstvo: rassmotrenie s pozitsii analiticheskoi politicheskoi filosofii [Libertarianism: Considered from the Position of Analytical Political Philosophy]. *Discourse*, 6, 3–10. [in Russian].
14. Ravochkin, N. N. (2020). Politicheskaya filosofiya Kembridzhskoy shkoly i analiticheskaya filosofiya [Cambridge School Political Philosophy and Analytical Philosophy]. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2 (52), 293–304. [in Russian].
15. Ratner-Rosenhagen, J. (2019). *The Ideas That Made America: A Brief History*. New York: Oxford University Press. 152.
16. Ravochkin, N. N. (2019a). Political Ideas Discourse In Network Society: Socio-Philosophical Analysis. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, LXXVI, 2657–2663. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.357>
17. Ravochkin, N. N. (2019b). Role of philosophical ideas for political and legal institutions. In *Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference «The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment»*, 331, 596–600. <https://doi.org/10.2991/ismge-19.2019.113>
18. Shevchuk, I. I. (2017). About the ration of category of social dynamics. *Caspian region: politics, economics, culture*, 2 (51), 177–186.
19. Teraji, S. (2018). *The Cognitive Basis of Institutions: A Synthesis of Behavioral and Institutional Economics*. Cambridge, Massachusetts: Academic Press.
20. Vossen E., & Gestel, van N. (2019). Translating macro-ideas into micro-level practices: The role of social interactions. *Scandinavian Journal of Management*, 35, 1, 26–35. <https://doi.org/10.1016/j.scaman.2018.12.001>
21. Waddock, S. (2018). Narrative, Memes, and the Prospect of Large Systems Change. *Humanistic Management Journal*, 3 (1), 17–45. <https://doi.org/10.1007/s41463-018-0039-9>
22. Zapuskalov, A. M. (2014). Konservativizm Maikla Oukshotta v sovremennykh zarubezhnykh issledovaniyakh [Michael Oakeshott's Conservatism in Contemporary Foreign Studies]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 6-2 (44), 78–81. [in Russian].